

ЗВОНЪ

Колоколовъ гудить раскатъ,
Несется звонъ со всѣхъ сторонъ;
Ввыси лазурной не закатъ.
А солнца всходъ встрѣчаетъ онъ.

То солнце—правды—истины,
Блестящей—чистой красоты;
Несется онъ таинственный,
Несется звучно съ высоты.

Гудить та мѣдь тяжелая,
Гудить и разливается,
А сердце грусти полное
Слезами обливается...

Ты лейся звонъ, сердца буди—
Буди ихъ къ состраданію.
И громче мѣдь гуди—гуди,
Зови всѣхъ къ свѣту знанію...

Москва.

Гр. Дѣевъ-Хомяковскій.

Художникъ Гуркинъ.

Императоръ Александръ I и старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ*).

3) Священникъ В. Зноско, живущій въ гор. Катасауква, въ штатѣ Пенсильванія, въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ: „Я глубоко убѣжденъ, что личность эта (Ѳедоръ Кузьмичъ) ни кто иной, какъ Александръ Благословенный“. Изъ письма этого священника, помѣщеннаго въ одномъ изъ номеровъ газеты „Свѣтъ“ за 1909 годъ, между прочимъ усматривается: „Вспомните послѣдній періодъ царственной жизни Александра Павловича, это лихорадочное исканіе высшихъ христіанскихъ подвиговъ, это неустанное посѣщеніе отечественныхъ святыхъ и длинная, умилительная бесѣда съ знаменитыми подвижниками благочестія того времени, а особенно послѣднее „предсмертное“ посѣщеніе имъ пр. Серафима Саровскаго, затѣмъ —изумительное сходство его портрета съ портретомъ царя, его изысканныя манеры, искусное знаніе французскаго и др. языковъ, и, наконецъ, его многозначительное выраженіе, которымъ онъ загадочно выяснилъ свою личность: „Если бы узнали, кто я,—всполошился бы весь міръ“,—все это, заставляетъ думать, что это былъ царь. Но если мы все таки не цовѣримъ гласу народа, то возьмите въ руки автографъ старца (5 строчный автографъ помѣщенъ и въ народно-лубочной книжкѣ: „Великій старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ“) и всякое послѣднее сомнѣніе ваше отпадетъ.

Разбирая историческія бумаги 1812

года во многихъ столичныхъ архивахъ, говоритъ священникъ В. Зноско, я неоднократно дѣлалъ самыя тщательныя сличенія, совместно съ испытанными экспертами нашего кружка, и мы всѣ тогда же пришли къ единогласному заключенію, что сомнѣнія въ томъ, былъ ли Ѳедоръ Кузьмичъ царемъ Александромъ I-мъ,—быть не можетъ.

4) Заслуживаетъ вниманіе еще слѣдующее, не менѣе важное обстоятельство, переданное профессоромъ московскаго университета Иваномъ Трофимовичемъ Тарасовымъ,—племянникомъ лейбъ-хирурга Дмитрія Клементьевича Тарасова, находившагося при императорѣ Александрѣ I-мъ вплоть до 19 ноября 1825 года, каковой день считается днемъ смерти Александра.

Вотъ что напечатано въ № 140 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1908 г.

Лейбъ-хирургъ Тарасовъ, сопровождавшій Александра I въ Таганрогъ, скончался въ первой половинѣ 70-хъ годовъ. Когда приходилось касаться имени Благословеннаго, то благоговѣніе передъ нимъ Д. К. Тарасова восходило буквально до апофеоза, и старикъ многозначительно выражался: „святѣйшій чело-вѣкъ“ или: „это чело-вѣкъ святой жизни“. Тѣмъ не менѣе, однако, онъ всегда замѣтно избѣгалъ разговоровъ какъ о 19 ноября 1825 года, такъ и о таинственномъ старцѣ Ѳедорѣ Кузьмичѣ.

Разъ, когда зашелъ разговоръ о старцѣ и было высказано предположе-

Александра I, присутствовавшій Дмитрій Клементьевичъ страшно взволновался, словно его задѣли за живое, или какъ будто поднимался покровъ надъ вѣчною тайною, которую онъ сторожилъ.

Больше же всего бросается въ глаза то, что до 1864 года онъ не служилъ панихидъ по государѣ Александрѣ I-мъ; когда же въ Томскѣ умеръ старецъ Ѳедоръ Кузьмичъ, то Дмитрій Клементьевичъ сталъ это дѣлать ежегодно, причемъ панихиды всегда обставлялись какою то таинственностью; онъ тщательно скрывалъ, что служить ихъ.

Объ этихъ панихидахъ узнали отъ кучера, а ѣздили ради нихъ въ приходскую церковь или въ Казанскій и Исакиевскій соборы и никогда въ Петропавловскую крѣпость“.

5) „Утро Россіи“ въ одномъ изъ своихъ номеровъ за 1907 годъ между прочимъ передаетъ, что отъ скончавшагося въ 1895 году А. А. Черкасова многіе слышали, что онъ владелъ документами, изъ которыхъ вполне явствуетъ, что императоръ Александръ Благословенный вовсе не умиралъ въ 1825 году, а дѣйствительно жилъ въ Сибири подъ видомъ старца Ѳедора Кузьмича. И Черкасовъ говорилъ объ этомъ совсѣмъ не шепоткомъ. Пустомелей онъ вообще не былъ, занималъ постъ начальника нерчинскаго и алтайскаго горныхъ округовъ и пользовался всеобщимъ уваженіемъ, какъ чело-вѣкъ и изслѣдователь Азіатской Россіи.

*) Оконч. См. въ прилож. № 140.)

(ніе о возможности такого конца для

Къ сожалѣнню,—говорить авторъ этой статьи,—миѣ неизвѣстно, кому достались эти важные документы по смерти А. А. Черкасова.

Послѣ всего вышесказаннаго невольно является вопросъ: кто же въ 1825 году похороненъ вмѣсто Александра? На это мы отвѣтимъ, что по этому поводу также существуютъ легенды, о которыхъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

С. А. Коваленко.

Къ южному полюсу

Роальда Амундсена.

Въ датской газетѣ „Politiken“ помещено письмо извѣстнаго норвежскаго путешественника Роальда Амундсена, совершившаго большую экспедицію въ 1903—07 г.г. вдоль всего побережья Америки изъ Атлантическаго океана въ

Мы подняли якорь и вышли въ море.

Ближайшею цѣлью нашего путешествія была теперь бухта въ большомъ антарктическомъ ледяномъ барьерѣ, лежащая приблизительно на 164° зап. долг. (отъ Гринвича) и 78° 30' южн. шир. Длинный путь лежалъ теперь передъ нами—16 тысячъ миль, считая отъ родины. Было рѣшено не дѣлать никакихъ остановокъ по дорогѣ. Времени у насъ было немного, приходилось спѣшить. Для того, чтобы выполнить принятый нами планъ, необходимо было достигнуть барьера не позже середины января. Если бы „Фрамъ“ приводился въ движеніе паромъ, то это врядъ ли было бы возможно, даже если бы мы взяли большой грузъ угля на палубу. Но теперь, благодаря экономному мотору, званному свое дѣло машинистамъ и достаточному запасу керосина, мы вполне могли разсчитывать на удачу, при благоприятномъ стеченіи обстоятельствъ, конечно.

Наиболѣе трудно разрѣшимымъ во-

кихъ бы то ни было заболѣваній. Правда, и то надо сказать,—для собакъ было сдѣлано немало. Надъ всѣмъ судномъ была протянута парусина для защиты отъ солнца; палуба была закрыта отлогимъ помостомъ изъ плотно приструганныхъ другъ къ другу досокъ, такъ что собакамъ не приходилось лежать на раскаленной смолистой палубѣ, и вода не могла застывать и гнить около нихъ. Лучшимъ свидѣтельствомъ заботливаго ухода служить то, что мы высадили на барьерѣ 115 откормленныхъ собакъ.

Трогательно было подчасъ смотрѣть на дружбу, возникшую между собаками и тѣми матросами, которые о нихъ заботились. Миѣ приходилось видѣть, какъ люди откладывали часть своего обѣденнаго раціона для собакъ. И эта любовь не оставалась безъ отвѣта со стороны животныхъ.

Одинъ разъ только случилось, что собака сломала ногу. Но нога была тотчасъ же вправлена, и собака скоро поправилась. Что нашъ перѣздъ казался намъ не такимъ ужъ длиннымъ,—этимъ мы безусловно обязаны присутствію этихъ умныхъ животныхъ на кораблѣ.

А что касается прсчаго, то день проходилъ за днемъ безъ малѣйшей переменъ. Мы шли впередъ, то подъ парусами, то при помощи мотора, а иногда и паруса были подняты и моторъ работалъ. Мы подвигались на югъ не очень быстро, но за то вѣрно. Каждый день приближалъ насъ къ цѣли. Сколько-нибудь значительнаго вѣтра намъ не пришлось наблюдать, пока мы не дошли до 40° южн. шир. Эти мѣста получили названіе „Сорокъ воющихъ вихрей“. Названіе довольно хорошее, но „Фрамъ“ въ этомъ отношеніи очень требователенъ: для него далеко не всякій вѣтеръ оказывается „воющимъ вихремъ“. И все же мы дѣлали, въ среднемъ, 5 узловъ подъ парусами, что надо признать вполне удовлетворительнымъ.

Но если „Фрамъ“ слишкомъ требователенъ по отношенію къ вѣтру, то къ зыби за то онъ очень чувствителенъ. Чуть что,—его уже качаетъ. Въ полосѣ западныхъ вѣтровъ онъ такъ разошелся, что одинъ изъ товарищей выразилъ убѣжденіе, что и по пріѣздѣ въ Норвегію онъ еще много лѣтъ все будетъ качаться.

И тѣмъ не менѣе, я все же рѣшаюсь утверждать, что лучшаго судна вы не сыщите во всѣхъ моряхъ. Надо было только видѣть, какъ онъ „бралъ“ большія волны. Мы проходили мѣста въ Южномъ океанѣ, гдѣ волненіе было довольно велико, вѣроятно, по причинѣ теченія, и гдѣ большіе валы слѣдовали одинъ за другимъ.

И вотъ, когда такой валъ надвигался на шхуну и, казалось, долженъ былъ поглотить ее, она легкимъ движеніемъ перелетала черезъ него. Конечно, Колинъ Арчеръ, строя „Фрамъ“, имѣлъ прежде всего въ виду плаваніе во льдахъ, но приходится признать, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ образцовое судно для морского плаванія, равное которому врядъ ли можно найти.

Рождество мы отпраздновали на борту со всѣмъ великолѣпиемъ, каковое позволяла обстановка. И великолѣпие было не малое: нѣсколько сотъ подар-

К. Е. МАКОВСКІЙ. Похороны (Третьяковская галерея).

Тихій. Въ минувшемъ году Р. Амундсенъ предпринялъ экспедицію къ южному полюсу. Экспедиція эта продолжается и въ настоящее время, а печатаемое въ „Politiken“ письмо отправлено Амундсеномъ на его суднѣ „Фрамъ“, отосланномъ имъ въ Европу съ ледяного барьера, на который онъ высадился съ частью экипажа.

Вилла „Фрамъ“.

9 февр. (27 янв.) 1911.

Восторженное „да“,— было отвѣтомъ товарищей на мой вопросъ, желаютъ ли они слѣдовать за мной на югъ, до полюса, если придется.

Это было въ жаркій, темный вечеръ на рейдѣ Фунчала.

Я разсказалъ подробно моимъ спутникамъ о расширеніи программы экспедиціи.

Собственно говоря, я ни одной минуты не сомнѣвался въ томъ, что мои мужественные товарищи не откажутся сопровождать меня.

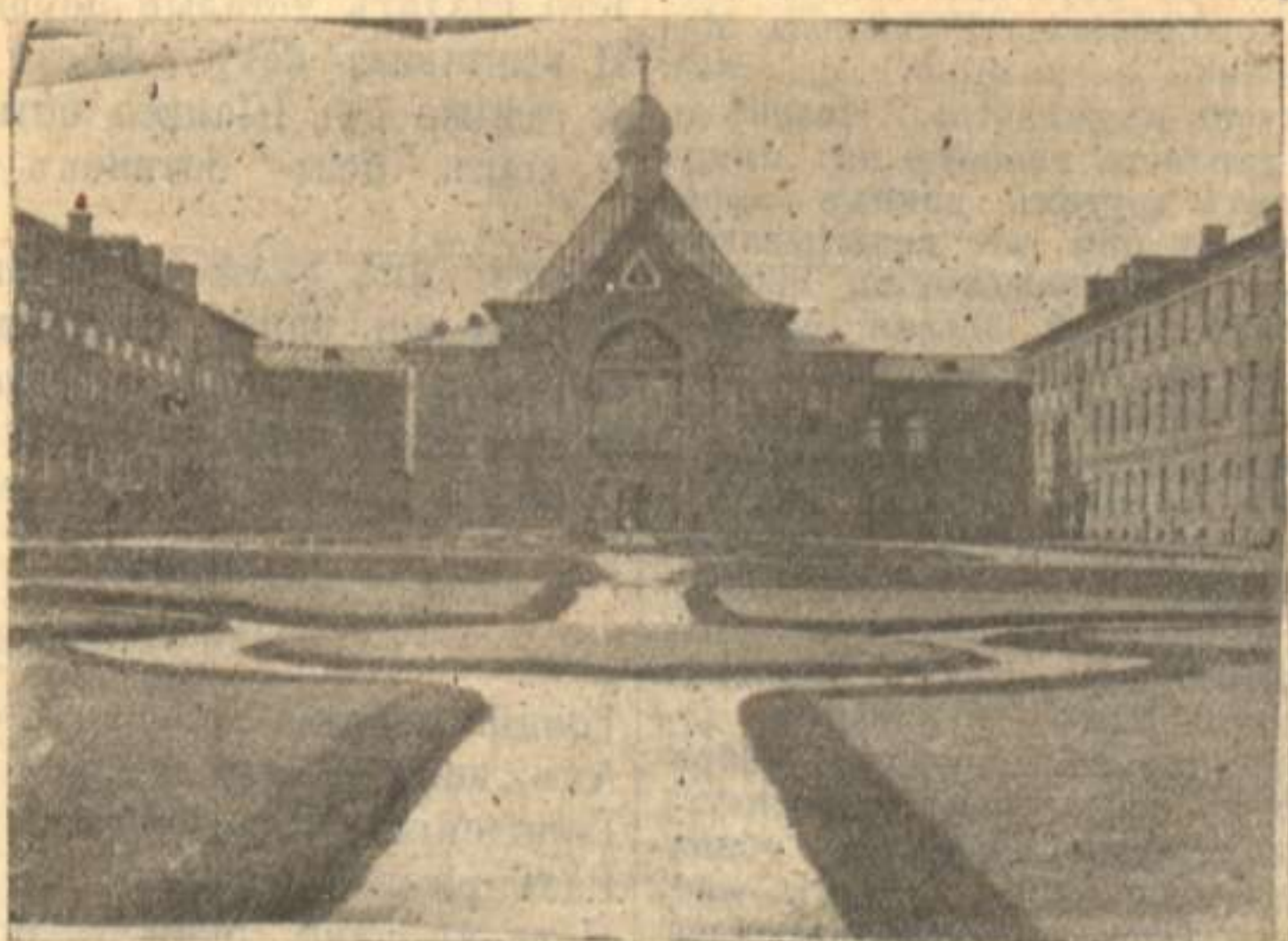
Но все-таки единогласное „да“ обрадовало меня очень.

просомъ являлся вопросъ о прѣсной водѣ для всѣхъ жаждущихъ.

Кромѣ 19 человекъ, у насъ было съ собой 100 эскимосскихъ собакъ на борту, и можно было предвидѣть, что для нихъ потребуется не мало воды подъ тропиками. Мы наполнили всѣ резервуары и большой ботъ налили до половины водой, надѣясь пополнить свой запасъ въ тихомъ поясѣ. „Тихій поясъ“ извѣстенъ вѣдь своими ливнями, которые идутъ тамъ такъ регулярно, что казалось, можно было съ полной увѣренностью разсчитывать на нихъ. Но на дѣлѣ оказалось, что расчетъ былъ сдѣланъ „безъ хозяина“, какъ говорится. То-есть мы попали, конечно, въ тихій поясъ, но никакихъ ливней не видали тамъ.

Однако, время отъ времени намъ перепало все же по нѣскольку капель воды, и, благодаря осторожному обращенію съ драгоценной жидкостью, мы преодолѣли и это препятствіе. И люди, и животныя прошли черезъ тропики безъ малѣйшихъ признаковъ ка-

ВИДЫ Г. ТОМСКА.

Окружная психиатрическая больница.

ковъ, искусственныя елки, украшенія всякаго рода. Такъ что сочельникъ оставилъ по себѣ самое пріятное воспоминаніе у всего экипажа.

Перваго января показался первый ледъ.

Во время „собачей вахты“ утромъ Новаго года была замѣчена большая ледяная гора съ плоской вершиной—типичная арктическая ледяная гора. Въ лучахъ утренняго солнца она выглядѣла очень красиво. Въ теченіе дня мы встрѣтили еще нѣсколько ледяныхъ горъ, большая часть которыхъ состояла, впрочемъ, изъ стараго, изрытаго водой льда, такъ что онѣ не произвели никакого впечатлѣнія на окружающихъ. Можно было подумать, что зрители прожили всю свою жизнь среди ледяныхъ горъ.

Мы всѣ отлично понимали значеніе этихъ слассовъ. Скоро должны были начаться ледяныя поля. На другой день, среди горъ стали показываться отдѣльныя плоскія льдины.

Вечеромъ 2-го января мы перешли черезъ полярный кругъ, а въ 10 часовъ того же вечера вахтенный въ бочкѣ доложилъ, что передъ нами ледъ. Наконецъ то, мы дошли до антарктическаго плавучаго льда! Ничего грандіознаго, однако, мы не увидѣли. Отдѣльныя полосы весеняго, только что тронушагося льда. Задержать насъ онѣ не могли: путь передъ нами былъ открытъ. Мы находились теперь 176° зап. долг. и 66°30 южн. шир.

Четверо сутокъ понадобилось намъ для того, чтобы пройти сквозъ поясъ льдовъ, ограничивающій Россово море съ сѣвера. Ледъ, окружавшій насъ, представлялъ изъ себя смѣсь стараго матераго льда со свѣжимъ весеннимъ—только что разбишемся. Вечеромъ 6-го числа мы миновали послѣднія льдины и вышли въ открытое море—Россово море. Это было на 70° южн. шир. 180° зап. долг.

Никакихъ ужасныхъ приключеній намъ не пришлось пережить въ этомъ мало извѣстномъ морѣ. Ни страшныхъ штормовъ, ни столкновеній съ ледяными горами. По временамъ казалось, что мы это плывемъ въ хорошій лѣтній день по Нѣмецкому морю. На всемъ протяженіи отъ 70° южн. шир. мы не встрѣтили другаго льда, кромѣ двухъ маленькихъ ледяныхъ горъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Величайшіе часы въ мірѣ.

Иногда рискованно выражаться подобнымъ образомъ. Но въ данномъ случаѣ предоставимъ читателямъ рѣшить, являются ли часы, которые строятся въ настоящее время на заводахъ въ Лейчестерѣ, въ Англии, величайшими въ мірѣ. Это преимущество они во всякомъ случаѣ, отнимутъ у Big Ben, гигантскихъ часовъ Вестминстерскаго дворца, которые до сихъ поръ считались величайшими изъ существующихъ.

Новые часы назначаются для дома, который строить въ Ливерпулѣ одно страховое общество. Когда они будутъ помещены на вершинѣ башни, они будутъ находиться на разстояніи 36 сажень отъ земли. Вотъ нѣсколько чиселъ, дающихъ понятіе о размѣрахъ этихъ часовъ. Четыре циферблата имѣютъ каждый больше 4 саж. въ діаметрѣ длина минутныхъ стрѣлокъ равняется 2 съ половиной саж., ширина—почти полтора аршина. Восемь стрѣлокъ сдѣланы изъ листовой мѣди, съ ребрами изъ пушечной стали для большей крѣпости, шириною въ 5 вершковъ. Онѣ будутъ въ состояніи противостоять давленію самыхъ сильныхъ вѣтровъ. Чтобы покончить съ подробностями размѣровъ, скажемъ, что двѣнадцать обозначеній часовъ имѣютъ каждое 1½ аршина въ длину и 11

вершковъ въ ширину; кругъ, на которомъ обозначены минуты имѣетъ 10 саж. въ окружности, и длина каждаго обозначенія (минуты) равна 7 вершкамъ.

Добавимъ, что каждый изъ четырехъ циферблатовъ, безъ стрѣлокъ, вѣситъ 3½ тонны (210 пудовъ) и что для облегченія перевозки и установки на мѣсто наружная рама каждаго изъ нихъ сдѣлана изъ 12 частей; каждая часть имѣетъ приблизительно сажень въ длину, 2 аршина въ ширину. Каждый 5-минутный промежутокъ этого круга вѣситъ 275 килогр. (17 пудовъ).

Строители предвидѣли тотъ вредъ, который можетъ причиниться часамъ силами природы на такой высотѣ; эта опасность угрожала, главнымъ образомъ, бѣлымъ дискамъ циферблатовъ, которые при обыкновенномъ вѣтрѣ подвергаются огромному давленію въ 11½ тоннъ. Они приготовили эти диски изъ опаловаго просвѣчивающаго стекла, которое, при толщинѣ въ полвершка, можетъ противостоять давленію въ 270 килограммовъ на квадратный футъ.

Несмотря на свои размѣры, ливерпульскіе часы будутъ указывать время съ такой же, если не большей, точностью, какъ самый вѣрный хронометръ, благодаря примѣненію нѣсколькихъ изобрѣтеній г. г. Gent; одно, подъ названіемъ „waiting-train movement“, приводитъ стрѣлки въ постоянное и равномерное движеніе вмѣсто полуминутныхъ толчковъ, какъ это происходитъ на обыкновенныхъ электрическихъ часахъ. Вышеупомянутый механизмъ состоитъ изъ спеціальнаго двигателя съ медленнымъ ходомъ, назначеннаго для поворачиванія стрѣлокъ; двигатель провѣряется точнымъ „передатчикомъ времени“, изобрѣтеннымъ г. г. Gent нѣтъ сколько лѣтъ тому назадъ и принятымъ большинствомъ значительныхъ обсерваторій.

Эта система представляетъ большія преимущества тѣмъ, что избавляетъ стрѣлки отъ вліянія стихій, такъ какъ механизмъ, управляющій ихъ движеніемъ, становится независимымъ отъ механизма, который слѣдитъ за временемъ. Напримѣръ, когда сильный вѣтеръ задерживаетъ или ускоряетъ движеніе стрѣлокъ, это не вліяетъ на движеніе колесъ, за которыми не посредственно слѣдитъ „передатчикъ времени“. Послѣдній особымъ

Праздникъ древопосаженія въ г. Томскѣ.

А. А. Вербицкая. Шарж Гом-Бара.

ный Камерунъ противъ племени Мака, сдѣлала тамъ очень интересныя наблюденія, которыя теперь опубликованы въ официальныхъ сообщеніяхъ. У племени Мака, какъ выяснила экспедиція, до сихъ поръ существуетъ людоедство. Человѣческое мясо составляетъ главную ихъ пищу, и, въ отличіе отъ другихъ дикихъ африканскихъ племенъ, они не испытываютъ никакого страха или уваженія къ своимъ мертвымъ и безъ всякой боязни пожираютъ ихъ. Племя это часто покупаетъ людей у другихъ племенъ; держать ихъ въ рабствѣ, откармливаютъ, а затѣмъ рабы съ различными церемоніями закалываются и пожираются. Только богатые представители племени имѣютъ возможность получать всегда свѣжее человѣческое мясо. Бѣдные довольствуются мясомъ павшихъ въ бою враговъ. Рабы, купленные для „пищи“, откармливаются особымъ образомъ, а затѣмъ, когда они приобретутъ достаточное количество жира, ихъ убиваютъ на специальной бойнѣ. Часть мяса коптится, часть идетъ въ пищу немедленно, изжаренное на большомъ огнѣ. Область, гдѣ живетъ племя Мака, очень бѣдна животными; здѣсь нѣтъ ни дикихъ звѣрей, ни рыбъ. Этимъ надо объяснить, повидимому, то, что людоедство, которое двадцать лѣтъ тому назадъ почти исчезло въ этой области, теперь укоренилось здѣсь съ новою силою. Строгая мѣра, которая принимала карательная экспедиція для того, чтобы искоренить этотъ дикій обычай, повидимому, не имѣли успѣха.

Револьверъ съ поддѣльною смертью.

Если вѣрить нѣмецкимъ газетамъ, то одному германскому коммерсанту удалось изобрѣсти револьверъ единственный въ своемъ родѣ, до сихъ поръ небывалый. Этимъ револьверомъ можно настолько оглушить противника, чтобы сдѣлать его, приблизительно минутъ на 10 или нѣсколько больше, совершенно безвреднымъ, не причинивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ никакихъ серьезныхъ поврежденій. Все дѣло—въ патронѣ, который вмѣстѣ съ небольшимъ процентомъ пороха содержитъ особый химическій составъ. При выстрѣлѣ въ силу удара развиваются такія густыя газы, которые на время не только ослѣпляютъ того, въ котораго выстрѣлъ былъ направленъ, но кромѣ того удушливостью своей затрудняютъ ему дыханіе. Даже самый крѣпкій человекъ не можетъ устоять противъ дѣйствія этихъ газовъ и только послѣ известнаго промежутка приходитъ въ себя.

Если сообщеніе подтвердится, то въ распоряженіи полиціи окажется оружіе, очень удобное при преслѣдованіи преступниковъ—оружіе, которое заставитъ преслѣдуемаго свалиться, но не ранитъ и не убьетъ его. Новый револьверъ будетъ имѣть значеніе при самозащитѣ.

Маленькія пародіи. *)

Міровая скорбь

(А. Рославлевъ).

Вдвоемъ-ли мы были, иль былъ я одинъ?

Въ трамваѣ я былъ, иль въ каретѣ?

Гдѣ звеня раснавшейся цѣпи причинь,

И есть-ли причины на свѣтѣ?

Живой человекъ я, иль только портретъ?

Гдѣ рама для скучной картины?

Не странно-ль, что женщины носятъ корсетъ.

И бороды бреютъ мужчины?

Хочу-ли, могу-ли сойти я съ ума?

Въ душѣ морей смутныя тѣни:

Высокая башня и гулкая тѣма

И лѣстницы старой ступени.

Вдвоемъ-ли взойдемъ мы? И кто-же второй?

Не я-ль? А кто тогда первый?

*) „Р. У.“

Здѣсь кто-то хихикнулъ... Кто рядомъ со мной?

Кто гладить усталые нервы?..

Я выставилъ ногу... Босая нога!

А гдѣ-же отъ Шанкса ботинки?

И какъ безъ ботинокъ лопастъ на бѣгахъ?

И кто мнѣ укажетъ тропинки?

Вверху иль внизу мы найдемъ небеса?

Отецъ я,—но кто мои дѣти?

И чьи раздаются во тьмѣ голоса?

Одинъ я... насъ двое... гдѣ третій?

Ярило.

(С. Городецкій).

Тонкій, звонкій голосъ дѣтскій, —

Ахъ, какъ весело и мило!

Городецкій, Городецкій,

Разъяри тебя Ярило!

Ноги въ руки, руки въ боки,—

Ну-ка, дѣвицы, въ присядку!..

Во лѣсу да дубъ высокій,—

Разгадайте-ка загадку!

Красная дѣвка, не чинися,

Много-ль толку въ разговорахъ!

Ты рядкомъ со мной садися,

Сбрось саночки на подборахъ!

Коль надую—плюнь мнѣ въ рыло!..

Эхъ, и парень молодецкій,

Разъяри тебя Ярило,

Городецкій, Городецкій!..

Любовь

(Бальмонтъ).

Для тебя стихами буйными

Разрѣшусь въ ночной тиши

И словами поцѣлуйными

Я коснусь твоей души.

Обовью тебя подвязками,

Громкій, ломкій, какъ бурунъ,

Зазвучитъ для насъ цодъ масками

Трепетъ, лепетъ вѣчныхъ струнъ.

Пусть глядитъ съ усмѣшкой колючою

Непріемлющій буржуй,—

Уколовъ тебя иголкою,

Вдѣну въ рану поцѣлуй.

Необъятными пампасами

Мы умчимся отъ невѣждъ!..

О, не надо брюкъ съ лампасами:

Брюки—руки для одеждъ!..

Слышишь трепетъ жгучей вѣчности?

Гдѣ-то лѣто ржетъ, какъ конь,

Безконечныя конечности

Обожгутъ тебѣ ладонь,

И касаньями случайными,

Безъ начала и конца,

Мы для міра станемъ тайными,

Краски, маски безъ лица..

Что намъ умъ въ его логичности!

Ты невѣста, я женихъ!

О, восторгъ безликой личности!

О, мой тонкій, звонкій стихъ!..

Жизнь и смерть.

(Ф. Сологубъ).

Если небо въ тучахъ,

Значитъ, небо черно,

А въ навозныхъ кучахъ

Жемчуга есть зерна;

Вѣсти о холерѣ

Вѣрите иль не вѣрите,—

Я, по крайней мѣрѣ:

Не умру до смерти;

Жизнь всегда обманетъ

Поздно или рано,

Истина предстанетъ

Лишь на днѣ стакана.

Мебъ.

Разныя извѣстія.

Людоеды въ Южномъ Камерунѣ.

Нѣмецкая газета „Südwestbote“, издающаяся въ германскихъ колоніяхъ юго-западной Африки, сообщаетъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о дикихъ племенахъ въ юго-западныхъ областяхъ Африки. Карательная экспедиція, которая была послана нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ юж-